

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 323.2

ББК Ф.3.4

ГСНТИ 03.23.55

Код ВАК 07.00.02

З. И. Гузненко

Екатеринбург

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: педагогическое образование, образовательная политика, сеть учебных заведений, студенческие контингенты, условия военного времени, учительские кадры, школа.

АННОТАЦИЯ: В статье анализируется образовательная политика советского государства по сохранению системы образования в трудных условиях военного времени как важная страница отечественной истории. На примере сохранения сети педагогических учебных заведений и студенческих контингентов на Урале и в РСФСР показано, что государство, предпринимая практические меры, заботилось не только о решении неотложных текущих задач, но и о создании необходимых предпосылок для развития отечественного образования в послевоенные годы, как одного из стратегических направлений будущего развития общества.

Z. I. Guznenko

Yekaterinburg

SOVIET STATE EDUCATIONAL POLICY DURING WW2

KEY WORD: teacher training, educational policy, network of higher schools, student contingent, WW2 conditions, teaching staff, school.

ABSTRACT: The article presents an overview of Soviet educational policy during WW2; measures taken to preserve state educational system in severe war time conditions are given prominence as an important page of Russian history. The paper supplies evidence that the network of teacher training higher schools was preserved and student contingent was kept intact in the Urals as well as Russian Soviet Federal Socialist Republic (RSFSR). This testifies to the fact that the Soviet state was capable of both current and strategic decision-making: it created prerequisites for development of Russian state educational system as part of societal development in postwar years.

Период Великой Отечественной войны можно рассматривать как период бесценного и беспрецедентного опыта государственной политики в сфере образования и ее реализации в чрезвычайных для страны и народа военных условиях, обращение к опыту которого представляет не только научный, но и практический интерес, что обусловлено поисками путей преодоления противоречий и разрешения проблем, постоянно возникающих в процессе реформирования отечественной системы образования на протяжении последних двадцати лет. Об остроте имеющихся проблем, заинтересованности российских граждан в их преодолении свидетельствуют разные факты: и активное обсуждение широкой общественностью проекта Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации», наконец-то принятого в декабре 2012 года Государственной Думой, одобренного Советом Федерации и подписанного Президентом РФ 4 января 2013 года; и проявление озабоченности граждан состоянием дел в образовании, о чем свидетельствуют публикации на страницах периодической печати, в телепередачах, других средствах массовой информации.

Любая система образования, как считают специалисты, основывается на нескольких краеугольных камнях, одним из которых является уровень образования, признаваемый государством как необходимый для каждого своего гражданина и поэтому обеспечиваемый на бесплатной основе. Другим краеугольным камнем системы образования выступает совокупность правовых средств и гарантий, призванных обеспечить каждому гражданину страны такой уровень образования реально и независимо от его материального положения, состояния здоровья, других обстоятельств. Третий краеугольный камень составляют меры, принимаемые государством по обеспечению надлежащего исполнения гражданами возложенной на них обязанности получить базовое образование на уровне, закрепленном законом или конституцией страны. Наконец, четвертым краеугольным камнем образовательной системы являются трудовые права и социальные льготы педагогов и других работников образовательных учреждений, как важных субъектов образовательных отношений [10, с. 7].

Об эффективности действия той или иной политики обоснованно можно судить лишь на основе изучения и обобщения практики ее осуществления, анализа реальных социальных результа-

тов. В этом смысле образовательную политику, проводимую в СССР в годы Великой Отечественной войны, можно оценивать как эффективную, так как ее реализация в значительной мере способствовала сохранению в чрезвычайных условиях военного времени конституционного права граждан на получение начального и семилетнего образования на бесплатной основе, обязательности получения этого уровня образования гражданами.

Следует подчеркнуть, что политика советского руководства в лице высших партийных и правительственных органов уже на протяжении двух предвоенных десятилетий отличалась последовательностью в постановке и разработке вопросов, связанных с повышением образовательного уровня населения страны. Содержание партийно-правительственных постановлений: «О работе по ликвидации неграмотности» (17.05.1929), «О всеобщем обязательном начальном обучении» (25.06.1930), «О структуре начальной и средней школы в СССР» (15.05.1934), «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» (23.06.1936) и последующих, - свидетельствует о направленности политики на количественный рост и качественное развитие советской образовательной системы, создание материально-технической базы, кадровых и других ресурсов. Примеры конкретных результатов реализации этой политики были приведены в выступлении Наркома просвещения РСФСР В.П. Потемкина на Всероссийском совещании заведующих областными (краевыми) отделами народного образования и наркоматов просвещения АССР, состоявшемся 27-31 января 1941 года, то есть за пять месяцев до начала Отечественной войны. Сама тема совещания – «Очередные задачи народного образования» - предполагала подведение итогов работы по реализации ранее принятых решений. На начало 1940/41 уч. года в РСФСР функционировало 113880 дневных общеобразовательных школ, в которых обучалось 20229 тысяч учащихся [16, с. 11]. Во второй половине 1940 года в РСФСР было организовано 22 новых учительских и 3 педагогических института. При этом НКП РСФСР оказал помощь учительскими кадрами некоторым союзным республикам, направив туда 2800 специалистов [16, с. 12, 14]. К концу 1940/41 учебного года только в ведении НКП РСФСР находилось более 230 вузов, осуществляющих подготовку педагогических кадров, в том числе: 12 университетов, 66 пединститутов, 61

учительский институт при педагогических институтах и 69 самостоятельных учительских институтов, 5 педагогических и 18 учительских институтов иностранных языков [4. Л. 1 об.]. В вузах системы просвещения РСФСР в 1940/41 учебном году обучалось 220,7 тысяч студентов. Государственные ассигнования на просвещение в 1940 году составили 22,5 млрд. рублей [20, с. 79-81].

Война, развязанная против Советского Союза фашистской Германией, нарушила мирный процесс развития страны, потребовала мобилизации всех военно-технических, финансово-экономических, духовно-нравственных ресурсов для борьбы с захватчиком, став суровым испытанием для всей системы общего и профессионального образования. В сложных условиях военного времени важно было максимально сохранить сеть учебных заведений, контингенты учащихся, учительские и профессорско-преподавательские кадры; продолжить подготовку специалистов для промышленности и сельского хозяйства, для здравоохранения и просвещения, перестроив учебно-воспитательный процесс с учетом требований военного времени; дать Красной Армии пополнение, способное быстро освоить военную технику. Примером конкретизации этих задач отдельными вузами может служить решение Ученого совета Свердловского педагогического института о задачах работы на 1941/42 учебный год, принятое 30 июля 1941 г. Ученый совет постановил всю деятельность коллектива подчинить интересам фронта и полностью обеспечить подготовку высококвалифицированных специалистов. Учебной части, деканам и заведующим кафедрами было поручено установить такой порядок, четкость и плановость в работе, которые обеспечивали бы ответственное отношение к своим обязанностям каждого преподавателя и студента, высокое качество всех форм аудиторных занятий и самостоятельной работы обучающихся, способствовали усилению организационно-воспитательной работы и вовлечению коллективов в активную общественную деятельность внутри и вне института [7, С. 65-66].

Начавшаяся война привела к значительному сокращению сети вузов и техникумов в стране. К декабрю 1941 г. 55 вузов было временно закрыто, 110 – объединено с другими. Сокращение коснулось всех групп вузов, но более всего – группы университетов и педагогических институтов, готовивших кадры для народного об-

разования. К октябрю 1942 г. в СССР осталось лишь 203 вуза такого профиля из 396, работавших в начале 1941 г. [13, С. 41]. В РСФСР уже к 15 ноября 1941 г. количество университетов, педагогических и учительских институтов уменьшилось на 75 единиц, или на 32,4 %. Численность студентов в этой группе вузов сократилась на 42,9 тыс., или на 41,4 %. При этом в университетах и учительских институтах студенческий контингент сократился почти в 2 раза, а в педагогических – почти в 3 раза. К этому следует добавить, что и новый прием в вузы в 1941 г. составил всего 22,7 тыс. человек, или 89 % к плану [3. Л. 86, 98].

В трех областях и двух автономных республиках Урала: Пермской, Свердловской, Челябинской, Башкирской и Удмуртской, - количественное уменьшение педвузов не было таким радикальным, как в Федерации. Некоторые вузы, как, например, Свердловский институт иностранных языков, были реорганизованы в факультеты родственных вузов. Ижевский учительский институт иностранных языков был влит в Удмуртский государственный педагогический институт. Местные органы использовали все возможности для сохранения педагогических учебных заведений. Так, бюро Челябинского обкома партии решило 21 августа 1941 г. обратиться с просьбой в СНК РСФСР закрыть Челябинский педагогический (вместе с учительским) и институт иностранных языков из-за невозможности их размещения в пределах области, после того как у них были изъяты ранее принадлежащие им учебные и жилые площади. Однако закрытия этих учебных заведений удалось избежать, так как уже к 10 сентября была изыскана возможность закрепления за ними помещения школы № 6 и учебного здания школы глухонемых. Одновременно Челябинскому горсовету было поручено в 3-дневный срок обеспечить пединститут общежитием на 250 человек [9, Д. 761. Л. 6 об.; 10. Л. 10 об.]. Исполком Пермского областного совета своим решением от 18 августа 1941 г. отменил решение исполнительного комитета Соликамского горсовета о переводе местного учительского института в г. Чердынь в связи с изъятием его учебного здания для других целей и обязал обеспечить занятия в учительском институте во вторую и третью смены на учебных площадях школы медсестер и других, сохранить за институтом имеющиеся у него общежития [1. Л. 368]. В целом, по состоянию на 10 августа 1941 года в пяти территориях

Среднего Урала функционировало 19 вузов, готовивших кадры для системы народного образования, в том числе 2 университета, 6 педагогических и 11 учительских институтов, в которых обучалось 7870 студентов на всех курсах, или одна десятая часть от контингента студентов этой группы вузов РСФСР [2. Л. 61, 62, 63].

Существенно сократилась в Российской Федерации сеть педагогических училищ, которая только в период с 1 июля по 31 декабря 1941 г. уменьшилась на 123 единицы. При этом была почти полностью свернута работа физкультурных и музыкально-художественных училищ. Резко сократился и студенческий контингент этих учебных заведений. Если к концу 1940/41 учебного года в педучилищах обучалось 96,2 тыс. учащихся, то в начале 1941/42 учебного года в них числилось 52199 учащихся. Сокращение контингента обучаемых в педучилищах стало следствием не только уменьшения их сети, но и невыполнения плана приема на первый курс. Так, в Челябинской области план приема в педучилища был в том году выполнен всего на 64,5 %. Перевыполнение плана имело место в немногих областях, как, например, в Свердловской, выполнившей его на 145 % [4. Л. 18, 18 об.].

Сложившаяся в системе педагогического образования ситуация отрицательно сказалась на обеспечении школ учителями, несмотря на то, что с первых дней войны и на всем ее протяжении в стране и отдельных ее административных территориях произошло заметное сокращение, как школьной сети, так и ученических контингентов, обусловленное целым рядом причин. В начальный период войны в тыловых территориях это явилось результатом передачи школьных зданий для военных целей. Так, в Пермской области количество школ сократилось с 2173 до 2133, в Челябинской – с 3016 до 2879. Но уже с 1942/43 учебного года начался рост школьной сети за счет высвобождения школьных зданий и передачи их для использования по прямому назначению, а также за счет нового строительства. Например, в Свердловске в годы войны было выстроено три новых школьных здания на 1400 ученических мест [12, с. 346]. С 1941/42 учебного года по 1944/45-й сеть школ в Свердловской области выросла на 222 единицы. В РСФСР общее количество школ в 1944/45 учебном году составило 109687, или 98,2 % по отношению к довоенному показателю [18, С. 485].

Несмотря на то, что общая численность учащихся в стране также сократилась с 34,7 млн. в 1940/41 учебном году до 26 млн. к концу войны, нехватка школьных учителей была весьма высокой. Например, в школах Свердловской области к началу 1942/43 учебного года не хватало 1678 учителей, в Российской Федерации в конце 1943 г. не хватало 7314 педагогов [22, С. 32, 46; 19, С. 109]. Проблема обеспечения школ учителями решалась разными путями, одним из которых стала целенаправленная политика правительства по возвращению к педагогической деятельности лиц, работающих не по специальности. Недостаток учительских кадров восполнялся также за счет привлечения к педагогической деятельности выпускников средних школ, увеличения школьной нагрузки учителей, завучей и директоров школ, повышения наполняемости классов. То есть использовались внутренние школьные резервы. Большое распространение получили краткосрочные курсы по подготовке учителей. Но одним из основных путей пополнения школ квалифицированными специалистами оставалась подготовка их в педагогических учебных заведениях.

В годы войны нормативно-правовое регулирование подготовки педагогических кадров не прекращалось. На высшем государственном уровне был принят целый ряд постановлений, направленных на решение проблемы обеспечения школ учительскими кадрами. Правительственные решения носили конкретный и целенаправленный характер, представляли в совокупности системный подход к разрешению наиболее актуальных для военного времени проблем: сохранению сети педагогических учебных заведений, студенческих контингентов и научно-педагогических кадров в них, материально-технической и учебно-методической базы, организации учебно-воспитательного процесса и др. Убедительным примером тому служат время и названия принятых решений:

- 5 мая 1942 г. – постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О плане приема в вузы в 1942 году и мероприятиях по укреплению высших учебных заведений»;

- 13 сентября 1942 г. – постановление СНК СССР о повышении должностных окладов профессорско-преподавательскому составу вузов, директорам и их заместителям по учебно-научной работе;

- 18 декабря 1943 г. – постановление СНК СССР «О мероприятиях по укреплению системы заочного педагогического образования»;

- март 1944 г. – постановление СНК РСФСР «Об улучшении работы педагогических училищ»;

- август 1944 г. – постановление СНК РСФСР «Об улучшении работы учительских институтов» и др.

Этот перечень документов не является исчерпывающим, однако объем статьи не позволяет представить его более полно и подробно раскрыть их содержание и результаты реализации. Тем не менее, значимость этих решений можно проследить на примере заочной формы подготовки педагогических кадров, которая в годы войны играла исключительно важную роль, так как позволяла продолжить и завершить образование студентам, вынужденным в связи с военным положением оставить обучение на стационаре. Особенно большой отсев студентов-заочников наблюдался в первом семестре 1941/42 уч. года. Например, в Челябинском, Магнитогорском и других педвузах выбыло свыше 50 % их общего состава, исключая ушедших в армию. К этому следует добавить, что сеть заочных отделений сократилась в начале войны на 42 единицы из-за временного закрытия ряда университетов, педагогических и учительских институтов. Вместо 103 заочных отделений в 1940/41 уч. году в первом военном учебном году продолжало функционировать только 61 заочное отделение. Почти прекратилось централизованное издание учебно-методической литературы для заочников. Фактически не проводились установочные сессии, было отменено проведение зимних сессий [4. Л. 14, 15].

Принятое 18 декабря 1943 г. постановление Совнаркома СССР «О мероприятиях по укреплению системы заочного педагогического образования» предусматривало осуществление целого ряда мер с целью улучшения заочного обучения. В частности, предусматривалось освобождение от платы за обучение всех успевающих студентов-заочников, освобождение их в течение четырех вечеров в неделю от внеурочной работы, обеспечение заочников в период сессий питанием наравне со студентами стационара. Издательства были обязаны увеличить выпуск учебной и методической литературы для системы заочного обучения. По разрешению СНК РСФСР уже в период зимних каникул с 1 по 6 января 1943 г. были

проведены учебно-экзаменационные сессии учителей-заочников. Органы народного образования прилагали немало сил для организации и проведения сессий для заочников [6, С. 113].

В 1943/44 уч. году для всех школ РСФСР требовалось 39569 учителей. Большая часть этой потребности, а именно 15858 человек, должна была покрыться за счет выпуска специалистов из педучилищ и учительских институтов. Из пединститутов в 1943 году планировалось выпустить 4171 специалиста. Фактически же было выпущено 3153, то есть более чем на тысячу человек меньше, что в большой степени было связано с продолжавшимся отсевом студентов по разным причинам. С учетом сложившегося положения правительством был взят курс на восстановление сети и контингентов учащихся педвузов, на увеличение планов нового приема в педагогические учебные заведения. Так, план приема в вузы НКП РСФСР на 1943 год был установлен в количестве 27120 человек, в том числе в университеты – 4500, в педагогические институты – 10590, в учительские – 12030. Нарком просвещения РСФСР подписал в октябре 1943 года приказ о дополнительном приеме студентов в педвузы в количестве 2 тысяч человек [5. Л. 1, 21, 12]. Прием в педучилища также был запланирован с ростом на 5170 человек по сравнению с планом 1942 г. и должен был составить 35 тысяч человек. Однако динамика нового приема в целом оставалась нестабильной, что можно видеть на примере отдельных территорий Среднего Урала. Так, если в педучилища Пермской области в 1941 г. было принято в 717 учащихся, в 1942 – 919, в 1943 – 1151, то в 1944 – 962 учащихся [5. Л. 1].

В целом государственная политика по обеспечению школ учительскими кадрами, сохранению отечественной системы образования носила целенаправленный характер, что предопределило постепенный рост сети педагогических учебных заведений и студенческих контингентов в них. Если на начало 1942/43 уч. года в РСФСР насчитывалось 126 педагогических учебных заведений, то на 15 января 1944 года – 159. Количество студентов только за 1943 календарный год выросло, по данным 137 вузов НКП РСФСР, с 35951 до 67100 человек, то есть почти вдвое [12. С. 191]. Уральские педвузы выпустили за годы войны около 5 тыс. учителей, в том числе Свердловский педагогический вместе с учительским – 1369 специалистов [19. С. 109]. Школа пополнялась учителями,

которые в тяжелых условиях военного времени самоотверженно выполняли ответственную задачу обучения и воспитания подрастающего поколения.

Об уровне эффективности выполнения принимаемых решений на местах можно делать выводы не только на основе анализа документальных источников, статистических материалов, периодической печати военного времени, но и воспоминаний очевидцев. Известный физик-теоретик Борис Иоффе в своем выступлении при вручении ему премии имени И.Я. Померанчука (30 октября 2010 г.) отметил, что когда в июне 1943 г. он вернулся в Москву из эвакуации, ему было 17 лет и 9 классов за плечами. Летом 1943 г. в ряде московских вузов открылись подготовительные отделения, куда принимались школьники с 9-классным образованием, которые за несколько месяцев проходили программу 10 класса, сдавали экзамены и поступали на первый курс вуза. Среди таких оказался и Борис Иоффе, ставший студентом Московского электромеханического института инженеров транспорта. В своей речи ученый подчеркнул, что уже в 1943 году правительство понимало, что после войны стране будут нужны инженеры [21. С. 7]. К этому следует добавить, что образовательная политика советского государства в годы войны была направлена не только на решение текущих практических задач, но и на перспективу, закладывая в сложных условиях военного времени необходимые предпосылки для дальнейшего культурного развития страны и общества.

Источники:

1. ГАПК. Ф. р-986. Оп. 1. Д. 6.
2. ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 69. Д. 2660.
3. ГАРФ. Ф. А.-2306. Оп. 70. Д. 4162.
4. ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 4281.
5. ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 7861.
6. Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании: сборник документов за 1917-1947 гг. Вып. 1 / Сост. М.И. Болдырев. М.-Л.: Изд. АПН РСФСР, 1947.
7. Культурное строительство на Среднем Урале. 1941-1977. Сборник документов. Свердловск, 1987.
8. Народное образование, наука и культура в СССР: Статистический сборник. М.: Статистика, 1977.
9. ОГАЧО. Ф. П - 288. Оп. 1. Д. 761.

10. ОГАЧО. Ф. П - 288. Оп. 1. Д. 767.

Литература:

11. Богданов И.М. Очерки по статистике всеобщего школьного образования. М.- Л.: Изд. АПН РСФСР, 1948.

12. Вклад Урала в разгром фашизма: исторический опыт и современные проблемы национальной безопасности: материалы Международной научной конференции, посвященной 60-летию Победы в великой Отечественной войне. Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2005.

13. Из истории советской интеллигенции. М., 1966.

14. Константинов Н.А., Медынский Е.Н. Очерки по истории советской школы за 30 лет. М.: Госучпедгиз, 1948.

15. Образовательное законодательство государств – участников СНГ и стран Балтии. В 2 т. Т. 2 / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.М. Сырых. М.: Готика, 2003.

16. Очередные задачи народного образования // Материалы Всероссийского совещания заведующих областными (краевыми) отделами народного образования и наркомов просвещения АССР 27-31 января 1941 г. М.: Наркомпрос РСФСР, 1941.

17. Очерки истории Свердловска (1723-1773). Свердловск, 1973.

18. Победа Октябрьской революции на Урале и успехи социалистического строительства за 50 лет Советской власти. Свердловск, 1968.

19. Сперанский А.В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой отечественной войны (1941-1945). Екатеринбург : УрО РАН, 1996.

20. Субботина К.И. Народное образование и бюджет. М. : Финансы, 1965.

21. Троицкий вариант – Наука. 2011. № 2 (7). 1 февраля.

22. Черник С. А. Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны. М., 1984.